

Washington Post: Как «Запорожсталь» отказывается подчиняться российским атакам

Ведущее американское издание The Washington Post в большой статье рассказало об истории становления украинской металлургии, ее нынешнем состоянии после 1,5 лет войны и основных проблемах, с которыми отрасль столкнулась из-за российского вторжения. Все это — через призму «Запорожстали» и Группы Метинвест.

Поток расплавленного металла проходит через производственную линию на металлургическом комбинате «Запорожсталь» в Запорожье, Украина, 29 мая. (Фото Хайди Левина для The Washington Post)

Воздушной тревоге все равно, работает ли доменная печь. Поэтому, когда звучит сирена, предупреждающая о ракетной атаке, а это случается часто, Алексей Клашник не бежит к одному из 16 подземных укрытий «Запорожстали». Вместо этого он и несколько ключевых работников надевают защитные жилеты вместе с теплозащитной спецодеждой. А затем продолжают работу с раскаленным металлом при температуре до 1100 градусов Цельсия.

Город Запорожье находится на расстоянии менее 30 миль от линии фронта, где происходит контратака Украины высокой степени важности, и часто становится мишенью российских войск. Воздушная тревога сигнализирует о реальной опасности. Однако остановка доменной печи во время процесса выплавки чугуна, используемого для производства стали, может быть еще более рискованной.

«Люди просто приспособились к этому», — сказал 29-летний Клашник, пожимая плечами. Несмотря на войну, жизнь и средства к существованию должны продолжаться, и «Запорожсталь», один из крупнейших металлургических комбинатов Украины, остается символом устойчивости одного из основных секторов раскромсанной экономики страны. Клашник добавил, что завод никогда не терпел удары, но «раздающиеся в городе взрывы очень слышны».

Основанная в 1933 году, «Запорожсталь» — одно из немногих предприятий, производящее из стали холоднокатаный лист, который необходим для автомобилестроения. Это региональный гигант, и работники описывают его невероятные масштабы абстрактно — здесь можно вместить два с половиной Монако или 777 футбольных полей.

Более того, они называют его символом отказа Украины капитулировать перед российской агрессией. Завод закрылся на 33 дня в начале войны, но с тех пор работает, переоснащает оборудование, чтобы помочь обороне Украины от агрессора, несмотря на риск.

Из-за войны гигантская «Запорожсталь» фактически сократилась. До вторжения на заводе работало около 10 тысяч человек. В прошлом году тысячу человек мобилизовали в ряды ВСУ. Еще тысяча, преимущественно женщины или мужчины с семьями, уехали. С начала войны «Запорожсталь» не

работала более чем на 70% мощности. Сегодня работают только две из четырех печей (еще одна на небольшом ремонте), поэтому производство еще снизилось.

«Мы потеряли очень много клиентов», — сказал в интервью генеральный директор комбината Роман Слободянюк.

Борьба в сталелитейной промышленности во многом отражает большие трудности, выпавшие на долю украинской промышленности после вторжения.

В 2022 году экономика Украины сократилась на 30%. Хотя в этом году спад стабилизировался, неясно, когда возобновится рост. Многие в сталелитейной промышленности Украины опасаются, что они отстают, поскольку глобальное производство переходит на «зеленую» сталь, использующую водород, а не ископаемое топливо, и нуждается в другом типе железной руды.

Для многих это еще и личная борьба. Металлургические заводы, как правило, доминируют в своих городах, объединяя семьи и выступая основным налогоплательщиком. Несколько поколений семьи могут работать вместе в жарких, потенциально опасных условиях.

«В Украине существует культура производства стали», — сказал Станислав Зинченко, исполнительный директор GMK Center, киевского экономического аналитического центра.

Культура производства стали

Эта культура создавалась сотни лет. В XIX веке британские инвесторы начали работать с Российской империей, чтобы использовать огромные запасы железной руды в стране. Позже, при Советском Союзе, большая часть этой руды использовалась для производства стали, предназначенной для внутреннего рынка.

Когда распался Советский Союз, промышленность изменила направление, используя широкую реку Днепр и Черное море для экспорта продукции в Северную Америку и Азию. Металлургия стала одной из крупнейших отраслей промышленности Украины, уступая лишь широким сельскохозяйственным полям, похожим на находящиеся недалеко от города в Запорожской области.

До российского вторжения Украина была одним из крупнейших в мире поставщиков чугуна и стали, при этом металлы составляли примерно треть украинского экспорта. Эта отрасль вносила один доллар из каждых десяти в довоенную экономику Украины, и более 560 000 человек были прямо или косвенно заняты в этой отрасли.

Это может быть тяжелой работой. Новых сотрудников на производстве «Запорожстали» предупредили, что в первый месяц работы они с потом потеряют 10 килограммов или 22 фунта.

Влияние войны на сталелитейную промышленность отражают события на металлургическом комбинате «Азовсталь» в прошлом году в оккупированном Мариуполе. Этот завод, как и «Запорожсталь», входит в состав Метинвеста, металлургического гиганта, принадлежащего Ринату Ахметову, самому богатому человеку Украины.

В Метинвесте, крупнейшем работодателе Украины до войны, только в Мариуполе работало около 35 000 человек. Комбинат «Азовсталь» и его сеть подземных укрытий стали символическим оплотом украинского сопротивления, прежде чем Россия захватила город более года назад.

У металлургических заводов, все еще работающих на территории Украины, есть другие проблемы. Они были отрезаны от железорудных предприятий, ранее являвшихся их поставщиками, и страдали от веерных отключений электроэнергии, когда российские силы наносили удары по электросети.

Недавнее обрушение Каховской дамбы ниже Днепра добавило новую проблему — воду. Во вторник гигантский сталелитейный завод в Кривом Роге, принадлежащий металлургическому гиганту ArcelorMittal, объявил, что остановит производство на неопределенный срок из-за проблем с водоснабжением.

Даже когда можно производить сталь, российская блокада украинских портов означает потерю доступа к международным морским перевозкам, которые помогали Украине процветать. Экспорт осуществляется по железной дороге в Восточную Европу со значительными затратами, что ограничивает продажи.

«То, что сейчас делают россияне, называется очень простым словом – пиратство», – заявил генеральный директор Метинвеста Юрий Рыженков.

Подчиниться или сломаться

Для таких работников, как Клашник, самая большая перемена – это не sireны. Это часы.

Смены были увеличены с 8 до 12 часов в прошлом году. Цель была в том, чтобы уложиться к ночному комендантскому часу, из-за которого жители Запорожья не ходят по ночам. Это означало еще четыре часа горячей и потогонной работы у печи.

В долгосрочной перспективе кадры, вероятно, станут значительной проблемой для «Запорожстали», что указывает на еще более серьезные проблемы, связанные с будущим тяжелой промышленности Украины. Руководство комбината говорит, что ему тяжело заполнить некоторые вакансии, поскольку таких квалифицированных специалистов больше нет в этом регионе.

Метинвест надеялся трудоустроить в компании как минимум 6000 покинувших его предприятия в Мариуполе работников, но подали заявки лишь половина от этого количества. Многие из тех, кто работал на компанию в Мариуполе, решили по личным причинам остаться на территории, которую удерживает Россия.

«Для нас это было немного неожиданно, — сказал Рыженков, добавив, что одними из факторов было ограниченное количество рабочих мест в Украине и языковой барьер в Европе. — Потому они выбрали остаться в Мариуполе».

Слободянюк, которому 34 года, признает, что трудно убедить молодых людей в том, что они должны работать на сталелитейном заводе, а не, скажем, в сфере информационных технологий, хотя работа в сталелитейной промышленности хорошо оплачивается. «Это тяжелый физический труд. Немногие люди готовы согласиться на это», — сказал Слободянюк.

Около 7 миллионов человек покинули Украину с начала войны, что усугубило давнюю демографическую проблему. Еще миллионы переехали на запад Украины, подальше от традиционных промышленных центров, таких как Запорожье. А учитывая, что военные расходы, как ожидается, останутся высокими в течение многих лет, сотни тысяч солдат будут уволены.

Война также привела к тому, что Метинвест и другие производители стали в Украине остаются позади в общеотраслевой гонке по переходу от традиционной стали, производимой с добавлением угля и являющейся основным источником выбросов углерода, к «зеленой» стали. Такие страны как Китай, Индия и Южная Африка заняли место Украины на международных рынках. Хотя российская сталь находится под санкциями, ее железная руда — нет.

«Сегодня основным поставщиком сталелитейной промышленности Европы является Россия, — сказал Зинченко, подразумевая губчатое железо и другую специальную руду, которую производит Металлоинвест, российский производитель, крупнейшим акционером которого является находящийся под санкциями олигарх Алишер Усманов. — Странно, правда? Это должна быть Украина».

Слава «Азовстали» сделала украинскую металлургию предметом национальной гордости. Но, чтобы удержать отрасль на плаву, нужно решить, какой страной хочет быть Украина после войны.

«Я гордился тем, что работал здесь до войны, — сказал Клашник, отступая от печи. — И сейчас тоже горжусь».